

лись дальше, по дорогѣ, ведущей на Владимірѣ и Казань. Мы проходили черезъ довольно красивыя и зажиточныя деревни; ихъ своеобразныя постройки, снаружи опрятныя и разукрашенные, чрезвычайно понравились намъ. Своихъ противниковъ мы увидѣли лишь вечеромъ, когда мы приблизились къ деревянному городку Богородску, стоявшему вправо отъ дороги. Пока наша кавалерія выстраивалась рядами, мы увидѣли нѣсколько казаковъ на крутой вершинѣ горы, которую огибаетъ большая дорога, пересѣкающая дальше рѣку Клязьму, текущую здѣсь въ направленіи съ юга на сѣверъ. Мы остались по сю сторону рѣки, стали лагеремъ около городка и стараніями нѣкоторыхъ офицеровъ полка получили изъ Москвы обильный транспортъ съѣстныхъ припасовъ.

Послѣ обѣда, 17-го числа, мы стали переправляться черезъ Клязьму. Передъ нами былъ недавно построенный мостъ; однако командиры не рѣшились довѣрить ему свои полки и пушки. Мы пошли вверхъ по рѣкѣ, чтобы переправиться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ берега плоскіе, а русло широкое. Изысканія показали однако такую значительную глубину, что тѣмъ, кто ѣхалъ на маленькихъ лошадяхъ, и думать нельзя было о переправѣ. Тогда приказано было посадить больныхъ на этихъ лошадокъ и отправить ихъ назадъ въ Москву.

Вся дивизія спѣшно принялась за дѣло, и мнѣ пришлось для этой отправки предоставить самого ловкаго изъ моихъ помощниковъ. При этой ocasiи я лишился также своего второго слуги, а вмѣстѣ съ нимъ и моего московскаго сувенира,—подобранной въ Кремль сабли.